

Услышав его слова, у Бу Сяньсянь скрутило живот в узел. Она боялась и избегала этой темы, но не была уверена, что сможет избежать ее.

Она крепко обняла его руку и сказала: "Как только ты поправишься, я отведу тебя на поиски твоей семьи. Знаешь, почему я спасла тебя?"

"Потому что ты добрый человек".

Она усмехнулась и ответила: "Конечно, нет. Это потому, что я никогда не видела такого человека, как ты, и подумала, что ты действительно особенный. Хотя ты был грязный и растрепанный, с кровью на лице, у меня было чувство, что ты - мужчина моей мечты".

"Мужчина твоей мечты? Как поверхностно с твоей стороны судить о человеке по его внешности", - упрекнул ее Цзинь Цинъянь, хотя он знал, что она имела в виду.

"Значит, ты должна быть благодарна за то, что хорошо выглядишь. Иначе я бы, наверное, не взял тебя к себе домой, если бы ты была старым хрычом. В конце концов, мы тоже такие же беспомощные".

"Я должен быть благодарен за то, что я тоже молод..."

"Вообще-то, я привел тебя к врачу, когда спас тебя тогда. Доктор сказал, что очень вероятно, что ты станешь овощем, потому что у тебя была повреждена не только нога, но и голова. Была вероятность, что ты больше никогда не проснешься. Оказывается, тебе очень повезло, что ты пришел в себя".

Слова Бу Сяньсяня вызвали у него подсознательный отклик. "Я думаю, что дома меня ждут люди. Я не могу умереть", - промолвил он.

Даже Цзинь Цинъянь была ошеломлена его собственным ответом.

"Должно быть, это твоя семья, твои родители", - сказал Бу Сяньсянь.

"Я не знаю", - ответил Цзинь Цинъянь, переполненный внезапным замешательством и разочарованием. В его сердце словно образовалась пустота, отчего он почувствовал себя крайне расстроенным и беспокойным.

"Не волнуйся, я буду сопровождать тебя в поисках, когда ты полностью поправишься".

-

Пропустив уроки в течение нескольких дней, Цзинь Баоэр сегодня наконец вернулся в школу.

Накануне учительница позвонила и сообщила, что все родители должны присутствовать на родительском собрании, которое состоится сегодня.

"Мамочка, учительница сказала, что папа и мама должны присутствовать вместе. Ты не можешь пойти одна, ты должна взять с собой папу", - постоянно допытывалась Цзинь Баоэр.

"У тебя нет папы. Мама пойдет одна".

Цзинь Баоэр отказалась уступить и ответила: "Мамочка, у меня есть папа. Просто ты не разрешаешь мне его видеть. Мамочка, я хочу к папе!"

"Почему ты такой бесчувственный ребенок? Я сама провожу тебя в школу", - настаивала Цзинь Цинъюэ, хватая дочь за руку и уходя.

Цзинь Баоэр отпихнула ее руку и закричала: "У всех есть папа, кроме меня! Почему?!?"

Неся в другой руке школьную сумку, Цзинь Цинъюэ стояла на месте и смотрела на свою дочь, которая закатывала истерику. Она не могла не чувствовать себя на грани слез.

Раньше Цзинь Баоэр никогда не спрашивала об отце, но с тех пор, как перед ней появился Ши Шаочуань, она стала требовать встречи с ним каждый день, чем поставила Цзинь Цинъюэ в затруднительное положение.

"Что случилось?" - спросил голос, доносившийся издалека.

Цзинь Цинъюэ подняла голову и увидела Лин Сие, идущую к ним от входа, и на мгновение растерялась.

"Ничего, просто в ее школе было организовано родительское собрание, и учитель попросил, чтобы на нем присутствовали оба родителя каждого ребенка. Я сказала, что пойду одна, но Баоэр настаивает, чтобы папа тоже пришел".

Линг Сие мгновенно поняла ситуацию. "А, понятно. Подождите меня здесь, я пойду поговорю с вашей невесткой кое о чем. Я вернусь очень скоро".

"Хорошо." В голове Цзинь Цинъюэ возник вопрос: Может ли он думать о том, чтобы помочь мне?

Она не смела делать поспешных выводов.

Как и ее брат, Линг Сие всегда занимал высокое положение в ее сердце и был тем, кем она восхищалась и кого уважала.

Помогая ей таким образом, он только унизил бы себя.

Через несколько минут из двери вышел Линг Сие, одетый в повседневную одежду, которая придавала ему обходительность и щегольство.

"Пойдем."

"Пойдем... куда?"

"Разве сегодня не родительское собрание?" Он погладил Цзинь Баоэр по голове и продолжил: "На сегодня я буду ее папой".

Цзинь Цинъюэ потрясенно смотрела на него, чувствуя себя очень польщенной такой услугой с его стороны. "Брат Сие".

"Ничего особенного. Запрыгивайте."

Они сели в его машину, после чего Цзинь Баоэр с любопытством спросила: "Мамочка, а он правда мой папа?".

Цзинь Цинъюэ не ответила на ее вопрос. Тем временем Лин Сие сказал: "Маленькая, ты

расстроена, что я стал твоим папой? Не всем так повезло, как тебе, иметь такого красивого папу, как я".

Услышав его слова, Цзинь Баоэр поняла, что он не является ее биологическим отцом.

Однако она ничего не сказала. Хотя ей было всего пять лет, она многое знала.

Подъехав к школе, Линг Сие припарковал машину у входа и вошел в школу вместе с Цзинь Цинъюэ и Цзинь Баоэр.

В классе уже было много родителей. Цзинь Цинъюэ и Линь Сие нашли себе место и сели.

Вскоре все дети и родители пришли один за другим.

Учительница несла стопку тетрадей и вышла на трибуну. Улыбаясь, она оглядела собравшихся и сказала: "Похоже, все присутствуют. Сейчас я отмечу присутствующих".

"Чжан Сяопань".

"Здесь."

"Лю Вэньцзюнь".

"Здесь".

"..."

Отметив присутствующих одного за другим, учитель продолжил говорить: "Похоже, все папы и мамы сегодня присутствуют. Я хотел бы поблагодарить всех родителей за то, что они нашли время в своем плотном графике, чтобы присутствовать на сегодняшнем собрании. Теперь я хочу предложить всем ученикам поставить оценки своим родителям. После этого вы должны объяснить, почему вы поставили им эту оценку перед классом, хорошо?".

"Да!" - хором ответили они.

Учитель раздал карточки ученикам, после чего они записали свои оценки карандашом. Затем учитель разрешил им по очереди объяснить причины выставленных ими оценок. Когда настала очередь Цзинь Баоэр, она взяла карточку и поставила своей матери полную оценку.

Цзинь Цинъюэ была потрясена, увидев ее оценку.

"Баоэр, не могла бы ты сказать нам, почему ты поставила такую оценку?"

"Потому что мама заслужила сегодня полную оценку. Потому что и папа, и мама сегодня здесь со мной". Цзинь Баоэр указала на Цзинь Цинъюэ и Линь Сие, а затем сказала: "Смотрите, учитель, это мои мама и папа".

Все взгляды устремились на Линь Сие и Цзинь Цинъюэ, которые улыбнулись. В этот момент она не могла избавиться от чувства горечи.

Она чувствовала вину за то, что не смогла дать своей дочери полноценную семью и достаточную отцовскую любовь, о которой она так мечтала.

"Отлично. Давайте поаплодируем Баоэр". Все в классе начали громко аплодировать.

Линг Сие впервые присутствовал на таком мероприятии в качестве родителя, во-первых, потому что у него не было ребенка, а во-вторых, потому что он никогда бы не согласился посетить родительское собрание в качестве простого отца.

Собрание закончилось.

Цзинь Баоэр осталась в школе, чтобы продолжить занятия, а Линь Сие и Цзинь Цинъюэ уехали. Сев в машину, Цзинь Цинъюэ пристегнула ремень безопасности и сказала: "Большое спасибо, брат Сие".

"Я же говорил, что ничего особенного", - бесстрастно ответил Лин Сие.

Цзинь Цинъюэ улыбнулась и сказала: "Да, но я все равно должна поблагодарить тебя".

"Я понял, что ты действительно сильно изменилась. Ты так не похожа на себя прежнюю. С тех пор как мы были молоды, я никогда не слышал от тебя ни слова благодарности", - заметил Линг Сие, заводя двигатель.

"В прошлом я был слишком бесчувственным и своевольным, настолько, что никогда не извинился бы за свои ошибки. Брат Сие, ты не собираешься примириться с Сун Янем?".

"Нет, я больше не собираюсь".

"Как жаль".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2083511>